

ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ИРАКЕ ПОСЛЕ 2004 ГОДА

Аннотация

В 2005 году после первых всеобщих выборов в стране предполагалось, что для народа Ирака все изменится. Значительное участие иракского народа в голосовании являлось большим демократическим успехом для США. Однако это не могло скрыть искусственный характер различных этапов политического перехода. Важно отметить, что иракские силы безопасности, которые должны заменить иностранное присутствие, все еще не в состоянии взять на себя такую ответственность. Несмотря на различные обещания и заверения, международная помощь на восстановление остается крайне ограниченной. Ирак достаточно сильно влиял и влияет на политику и экономику в регионе Ближнего Востока, поэтому причины той политической нестабильности, в которой пребывает страна сегодня, требуют особого рассмотрения. В данной статье авторы изучают современное политическое состояние Ирака. В ходе написания работы авторы использовали метод сравнительного анализа для изучения, рассмотрения и получения дополнительной информации, метод историко-генетического рассмотрения ключевых фактов, процессов и их изменения.

Ключевые слова: Политическое состояние Республики Ирак, выборы, США, Иран, политическая элита, шииты, курды.

Авторы

Аль-Джабери Хамза Абдулсамад

Аспирант Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН)
(Москва, Россия)

Мугадам Махамат Мугадам

Аспирант Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН)
(Москва, Россия)

После свержения Саддама Хусейна в 2003 году новые лидеры Ирака изо всех сил пытались наметить демократический курс, который мог бы прийти на смену десятилетиям диктатуры. Два события стали решающими. Во-первых, решение США запретить давно правящую партию «Баас». Данное решение подтолкнуло к дестабилизации политического ландшафта в Ираке, привело к политическому вакууму. Во-вторых, расформирование вооруженных сил, оттолкнувшее от себя

сотни тысяч обученных людей без альтернативы, оставило вакуум безопасности. Ирак пострадал от гражданской войны, политических беспорядков, широко распространенной коррупции, межконфессиональной напряженности и деятельности экстремистского повстанческого движения, охватившего треть страны. Ирак прошел через четыре трудных этапа [4].

Баланс политических сил в иракской политике, в котором веками доминировали сунниты, резко изменился.

Правящее большинство претендовало на пост премьер-министра и обладало достаточным влиянием, чтобы контролировать ключевые должности в кабинете. В Республике Ирак впервые в истории иракского народа был курдский президент. Курды, которые долгое время требовали автономию для Багдада, могли войти в состав государства. Важно подчеркнуть, что конституция признала автономию Регионального правительства Курдистана (КРП) и официальный статус его сил. Сунниты, которые, в свою очередь, доминировали в Ираке при Саддаме, сохранили за собой ключевую пост спикера парламента, но потеряли многие другие полномочия [2].

Ирак был определен как унитарное федеративное государство с республиканской, представительной, парламентской и демократической системами правления конституцией 2005 года. Конституция Ирака была разработана в сложных условиях всего за два года после референдума и парламентского голосования и встретила сопротивление со стороны суннитского населения страны. В ней изложен ряд принципов управления, условий и положений, которые вызывают непонимание, сомнения и недопонимание с точки зрения их влияния на практическое управление. Множество таких практических и важных вопросов как точные полномочия различных государственных органов и разделение власти между ключевыми общественными ролями, были отложены до последующего принятия парламентских решений. Эти решения впоследствии зашли в тупик из-за межконфессиональной розни и были охвачены «пламенем» суннитского партизанского сопротивления против американских сил. Все это вылилось в своеобразную суннитско-шиитскую гражданскую войну и рост внутреннего шиитского насилия [1].

Следует отметить, что правила, которые регулируют политические споры

между участниками (например, закон о политических партиях), не существуют, остаются расплывчатыми или реализуются с небольшими перспективами для улучшения, поскольку возникающая в результате двусмысленность в значительной степени устраивает нынешние политические элиты Ирака [5].

В период с 2007 по 2011 год были развернуты дополнительные военные контингенты США в дополнение к ранее развернутым, чтобы помочь остановить эскалацию кровопролития. Волна совпала с так называемым пробуждением суннитских племен в Ираке. Они выступили против джихадистского движения и начали работать с американскими войсками.

С 2012 по 2017 год, когда иракское правительство не выполнило своих обещаний нанять и заплатить суннитскому меньшинству, сражавшемуся с джихадистами, тысячи суннитов были арестованы. В начале 2013 года десятки тысяч суннитов приняли участие в антиправительственных акциях протеста в Рамади, Эль-Фаллудже, Самарре, Мосуле и Киркуке. Сунниты обвинили премьер-министра Ирака Нури аль-Малики в сектантской политике изоляции.

В 2013 году подпольное экстремистское движение расширилось до Сирии и снова было переименовано в «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)¹ [3]. Его ополчение захватило Фаллуджу в декабре 2013 года. Несмотря на то, что иракская армия значительно превосходила численностью, она потерпела поражение. В июне 2014 года «Исламское государство» взяло под контроль треть страны.

В 2018 году правительство восстановило контроль над всей иракской территорией. В мае 2018 года общенациональные выборы изменили политический ландшафт страны. Шиитский священнослужитель Муктада ас-Садр возглавил малочисленную коалицию со

¹ Является террористической организацией и запрещено в РФ.

светскими суннитами и коммунистами, которая получила большинство мест, а блок, поддерживаемый Ираном, занял второе место. Парламент избрал курдского политика-ветерана Бархама Салеха президентом, а Мухаммада аль-Халбуси, 37-летнего депутата-суннита, главой Совета представителей Ирака (парламент). Салех назначил премьер-министром Адила Абдулу аль-Махди, 76-летнего экономиста и опытного шиитского политика.

По нашему мнению, наибольшую угрозу иракскому народу представляет не обычная война, а асимметричный конфликт, развязанный ополченцами и негосударственными субъектами. Несмотря на потерю территории в 2017 году, остатки ИГИЛ продолжают атаковать гражданские и военные объекты в Ираке [6].

Таким образом, проблема нестабильности сделала Ирак уязвимым для регионального и международного соперничества. Вторжение и оккупация под руководством США вызвали более глубокое иранское вмешательство. Мы стали свидетелями поддержки шиитских вооруженных формирований, некоторые из которых стали участвовать в иракской политике. Такие группы как «Харакат Хезболла аль-Нуджаба»,

«Бригады Имама Али» и «Асаиб Ахль аль-Хак» стали также полезными в кампании Ирака по спасению правительства президента Башара Асада в соседней Сирии.

Важно отметить, что несмотря на всю турбулентность, переходный период в Ираке привел к некоторым позитивным изменениям. Ирак вернулся на региональные и международные форумы. Количество средств массовой информации значительно увеличилось. Давно репрессированные граждане стали вновь политически активными участниками страны.

Несмотря на то, что Ирак получил международное признание, результаты форсированных выборов в 2005 году привели Ирак к созданию новой политической элиты. Важно отметить, что из старой системы шииты и курды пытались создать новое государство при поддержке США и Ирана, маргинализируя, в свою очередь, арабов-суннитов.

Следует подчеркнуть, что современная история Ирака была отмечена многими насильственными политическими событиями, включая смену режимов и войн, которые отразились на жизни иракцев. Все эти события привели к катастрофическим политическим, экономическим и культурным последствиям.

Литература

1. Кузнецов А. Конфессиональная поляризация в постсаддамовском Ираке и проблемы суннитско-шиитских отношений // Россия и мусульманский мир. — 2016. — № 10 (292).
2. Самер Абдул Разак. Политическая система современного Ирака: теоретические основы и перспективы различных форм правления. — URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/2015/2/Samer%20Abdul%20Razak%20Politicheskaya%20sistema%20sovremennogo%20Iraka.%20Vestnik%20BGEU%202_12.pdf (дата обращения: 18.11.2022).
3. Запрещенная в России террористическая организация «Исламское государство» // Официальный сайт внутригородского муниципального образования города Севастополя. — URL: http://lmoosev.ru/administration/info/bezopasnost/obshhestvennaya_bezopasnost/zapreshhyonnaya_v_rossii_terroristicheskaya_organizaciya_islamskoe_gosudarstvo_krovavoe_dose/ (дата обращения: 12.12.2022)
4. *Gabrielle Lafarge, Alexandra Novosseloff*. La reconstruction de l'Irak aura-t-elle lieu? Dans *Politique étrangère*. — 2005. — P. 343–354.
5. *Iraqi politics after Saddam Hussein: the birth of a sectarian democracy* // *Iraq's adolescent democracy* (clingendael.org) (дата обращения: 15.11.2022).
6. *Sarhang Hamasaeed*. Garrett Nada Iraq Timeline: Since the 2003 War. — 2020. — URL: <https://www.usip.org/iraq-timeline-2003-war> (дата обращения: 14.11.2022).